

Сборник А.И.Куприна

Интернациональный Союз писателей

Коллектив авторов
Сборник, посвященный
А.И. Куприну

«ИП Березина Г.Н.»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Коллектив авторов

Сборник, посвященный А.И. Куприну / Коллектив авторов —
«ИП Березина Г.Н.», 2019

ISBN 978-5-906957-93-1

Сборник, посвященный знаменитому талантливому писателю А.И. Куприну, в котором собраны различные авторские произведения со всех уголков нашей необъятной страны. Сборник наполнен интереснейшими рассказами и поэзией, сравнимой с люющей песней на устах читателей.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-906957-93-1

© Коллектив авторов, 2019
© ИП Березина Г.Н., 2019

Содержание

Александр Куприн	6
Виктор Акатов	7
Александр Иванович	8
Галина Березина	11
Не пойти ли мне замуж?	12
Николай Бершицкий	19
Последний час золотого века	21
Валерий Богусhev	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сборник А.И. Куприна

© Интернациональный Союз писателей, 2019

Александр Куприн

Александр Иванович Куприн (1870–1938) – знаменитый русский писатель-реалист, получивший народное признание. Автор таких знаменитых произведений, как: «Поединок», «Гранатовый браслет», «Олеся», которые заслуженно вошли в золотой фонд русской литературы.

Именно этому прекрасному и выдающемуся писателю посвящен наш сборник.

В нем собраны различные авторские произведения со всех уголков нашей необъятной страны.

Как говорил А.И. Куприн: «Русский язык в умелых руках и в опытных устах – красив, певуч, выразителен, гибок, послушен, ловок и вместителен». Так и в этой книге вы сможете найти много выразительных строк и послушных рифм, красивых слов и певучих фраз. Насладитесь великим русским языком, написанным талантливыми писателями современности, которые возможно, смогут также войти в золотой фонд русской литературы и их произведения будут изучать в школах наряду с такими знаменитыми писателями, как Пушкин А.С., Достоевский Ф.М., Грибоедов А.С., Куприн А.С.

Виктор Акатов

Романец Павел Викторович, лит. псевдоним Виктор Акатов.

Участник пяти спасательных операций (Ташкент, Чимкент, Газли, Чернобыль, Спитак), первого десанта на БАМ. Занимаюсь наукой, более 270 публикаций по строительству, экономике, праву, философии, филологии. Автор трех сборников стихов, трех книг прозы, в т. ч. первого романа о Чернобыле «Точка невозврата. Записки ликвидатора». Член Союза российских писателей (СРП), Творческого союза художников России (ТСХР), Вольного экономического общества России, Русского географического общества. Лауреат всероссийской премии «Чернобыльская звезда» (2008), премии им. Павла Флоренского (2013). Золотой и Серебряной медалями ТСХР, стипендиат СРП. Кавалер ордена Мужества. Живу и работаю в Костроме с 1993 г.

На конкурс им. А.И. Куприна.

Автор: Виктор Акатов (наст. фам. Романец П.В.)

Александр Иванович

Знойный летний день.

В помещении отдела прославленного оборонного конструкторского бюро за рабочими столами склонились несколько человек. Тут же за двухтумбовым столом сидел заслуженный, хорошо известный в соответствующий кругах, начальник ключевого отдела КБ Александр Иванович, изобретатель одного удивительного механизма, без которого ракеты не только не могут летать, но и достигать необходимой цели. Его вот-вот должны были назначить на освободившуюся должность заместителя руководителя КБ. Поговаривали, что в будущем именно он, а не кто-либо иной, придёт на смену генеральному конструктору.

Через окна нещадно палило солнце. От духоты голова начинала дуреть. Открыли все окна. Стало немножко легче.

Александр Иванович работал с секретными документами, которые лежали в старомодном портфеле, выданном ему сегодня в секретном отделе под роспись в специальном журнале. Как обычно, не позже пяти вечера портфель с документами необходимо было сдать в «секретку».

Начальник отдела осторожно вынимал из портфеля документ за документом, внимательно изучал его, делал какие-то пометки в большой толстой тетради, которую, кстати, тоже надо было сдавать в конце рабочего дня. Объект режимный. Поэтому всё было строго.

Внезапно, широко отворив входную дверь, в отдел вошёл начальник соседнего отдела. Образовавшийся сквозняк сдул со всех столов бумаги.

– Сергей Абрамович! Закройте дверь! – в отчаянии закричал Александр Иванович вошедшему.

Но всё уже разлетелось. Работники бросились закрывать окна, чтобы ничего не улетело наружу. В отделе начался переполох. Все ползали по полу, собирая бумаги, складывали своё, спрашивали, чьё это, и передавали друг другу.

Как и у всех, у Александра Ивановича тоже сдуло со стола бумаги. Он тоже собирал. Наконец, все сели за свои столы и стали разбирать собранное.

Дело шло к концу рабочего дня, и Александр Иванович стал готовить портфель к сдаче в секретку. И, о Боже! Не хватало одного листа! Александр Иванович опять перепроверил портфель, опять ползал под столом и рядом. Заставил всех в отделе искать эту злосчастную бумагу. Это была справка из Министерства обороны о количестве стоящих на вооружении в Минобороны межконтинентальных ракет.

Перерыли всё, весь отдел, по три, по пять, по десять раз. Искали везде: в шкафах, в столах, в своих сумках, бегали на территорию, там тоже всё исползали, перепроверили. Переполох был невиданный! Прибежали работники секретки. Тоже помогали искать – все ведь очень уважали Александра Ивановича. Но секретный документ пропал, исчез, растворился. Пришли секретарь парткома и особист, оперуполномоченный особого отдела КГБ на данном КБ.

– Как же вы так, Александр Иванович? – спросил секретарь парткома. – Такое невниманье. На вас же молодёжь равняется.

– Да, вот, сквозняк.

– А откуда здесь взялся сквозняк?

– Душно было, окна открыли.

– Ну как-то надо было по-другому...

Но его прервал особист:

– А кто разрешил открывать окна?

– Я. Духота была нестерпимая.

– Но вы же знаете, расписывались под инструкцией, что окна на режимном объекте открывать не положено. Только форточку.

– А почему форточку можно, а окно нельзя? Ведь, если что-то кому-то надо, то можно и в форточку выбросить.

– Вот-вот. Так может этот секретный документ улетел на территорию, кто-то подобрал и уже готовится сдать нашим врагам?

– Что вы такое говорите? Мы всё проверили и на территории, всех опросили, всё исполнили. Нет, бумага где-то здесь, в отделе. Не могла она никуда исчезнуть.

– А может быть, вы её специально спрятали, чтобы унести и передать, например, американцам?

– Да вы что спятили! Такое придумать, чтобы я навредил нашей стране. Нет, такого не может быть!

– Ну, что может быть, что не может быть, разберёмся. Следуйте за мной.

– Куда это ещё следовать?

– Ко мне. Напишите объяснительную, а там начальство решит, что с вами делать.

Больше в КБ Александра Ивановича не видели. Нет, его не расстреляли, как это делалось в приснопамятные тридцатые годы двадцатого столетия. Все-таки уже были тихие, спокойные семидесятые.

Александра Ивановича именно тихо и уволили из КБ, сняли все награды и звания, быстро осудили на десять лет без права переписки и отправили в спецколонию строгого режима.

Прошло шесть лет. В КБ затеяли большой ремонт. Дошла очередь и до помещения отдела, который некогда возглавлял Александр Иванович. Выносили все стулья, столы, полки, шкафы. Начали с пола снимать линолеум.

– Эй, работнички! Тут бумага какая-то валяется. Видимо, слетела со стола и скользнула под линолеум. Раньше ведь линолеум просто стелили, не клеивали, вот она могла и юркнуть под него. Смотрите, здесь штамп какой-то стоит – «Совершенно секретно».

– Ребята! Да это же тот документ, который Александр Иванович потерял. Помните? Надо бежать, показывать, вызволять Александра Ивановича!

Побежали. Показали. Стали разбираться. Назначили специальную проверку.

За шесть лет в КБ многое изменилось, скоростно скончался генеральный конструктор, сменились все заместители и начальники отделов. Вместо генерального конструктора, академика, дважды Героя страны, был назначен секретарь парткома, по совместительству – муж дочери руководителя одного из главков в вышестоящем министерстве.

Новый начальник секретного отдела посмотрел на утерянный документ, полез в какие-то бумаги и с удивлением сообщил:

– А ведь документ зря засекретили. Здесь не только не надо было ставить гриф «Совершенно секретно», но и просто «Секретно». Ещё лет десять тому назад, на переговорах с американцами по заключению Договора об ограничении систем противоракетной обороны было открыто всему миру, сколько у нас таких ракет на вооружении. Эти цифры, как соответствующие и американские, фигурировали в газетах всех стран. С того момента ведь и началась эпоха разоружения.

Друзья и ученики Александра Ивановича стали добиваться пересмотра дела и его освобождения. Новое руководство КБ такой энтузиазм не поддержало, нарушения-то всё равно было, за нарушения надо отвечать. Но друзья и ученики были настойчивы в своём стремлении вернуть Александра Ивановича.

Дело всё-таки стали пересматривать. Пересматривали. Пересмотрели. Через три года решение того суда отменили. Посадили за месяц, на пересмотр ушло три года.

Из места заключения пришёл неожиданный ответ: «Решение ... суда, номер ... от ... об освобождении А.И. ... исполнить невозможно, так как в списках заключённых таковой не значится». Как так? Запросили КГБ о судьбе Александра Ивановича. Выяснилось, что ещё в первый месяц после прибытия в спецколонию он покончил с собой. И никто не знал. Даже родственники.

Это были не приснопамятные тридцатые годы двадцатого столетия.

Это были тихие, спокойные семидесятые.

Галина Березина

Березина Галина Сергеевна. Родилась и выросла в г. Рыбинск, Ярославской области. По образованию техник-механик по сборке и ремонту авиационных двигателей. Много лет отработала на авиационном предприятии в Бюро технического контроля. На данный момент занимается предпринимательской деятельностью. Замужем. Двое детей. Свои первые произведения опубликовала в 2013 году. В 2016 году окончила литературные курсы при Интернациональном Союзе писателей.

Не пойти ли мне замуж?

Рассказ

Что лучше: синица в руке или журавль в небе?

Семен Коробков всё делал не спеша и не принимал необдуманных решений. Именно поэтому в свои тридцать пять он был холостяком. Для женитьбы Сёма окончательно созрел лишь несколько дней назад, а вчера сделал предложение давней подруге. До сих пор их отношения были неопределенными, и чтобы подтвердить серьезность намерений, он вручил избраннице кольцо с бриллиантом, выбирая которое, провел в ювелирном магазине полдня. С ответом он не торопился. Алена наверняка захочет свадьбу, а может, и свадебное путешествие. При некоторой скупости, расходы, связанные с предстоящим торжеством, Семен считал вполне оправданными. Но деньги лежали в банке под хорошие проценты, и упускать выгоду не хотелось. Так что у Алены есть время немного подумать.

Сема с гордостью окинул взглядом просторную квартиру. Жильё для себя он выбирал долго, но и результат теперь радовал: лучший район Ярославля, дом новый, третий этаж. Конечно, квартира требовала женской руки: занавесочки, цветочки, уют, одним словом. Но это уже забота будущей жены. Больше всего Семен Коробков ценил в женщинах хороший вкус и аккуратность и считал, что не ошибся в выборе. Наклонившись, он поднял с пола несколько кружочков конфетти. Наверняка, принес их с корпоратива. Густые темные брови сомкнулись у переносицы, синие глаза приобрели почти черный цвет. Именно это мероприятие подтолкнуло его, Семена, к решительным действиям. До сих пор неприятно вспоминать, как в разгар веселья девушки-сослуживицы принялись вручать мужской половине картонные золотые медали с надписями. Ему досталась награда «завидный жених». Намек девушек был достаточно ясен: у него, интересного молодого человека, есть все: хорошо оплачиваемая работа, новая квартира, дорогая машина, для полного счастья не хватает только жены. В ответ на остроумную шутку, Семен растянул узкие губы в улыбке, испытал при этом неприятное ощущение, будто кто-то обломанным ногтем ковырнул в его душе. Перед женщинами он комплексовал. Нет, конечно, сделать комплимент или развлечь приятной беседой Сема мог. Умел рассказать анекдот или смешно пошутить. Но, оставшись с дамой наедине, терялся. Уверенность в себе куда-то испарялась. Он словно превращался в неопытного подростка. Потому, до близких, а тем более серьезных отношений, доходило редко. Он знал, последнее время этот факт среди наблюдательных сослуживцев стал вызывать кривотолки. Да, Семен и сам понимал: пора прибавиться к какому-нибудь берегу. Новогодняя шутка послужила лишь своеобразным толчком.

С Аленой они знакомы давно, кажется, всю жизнь. Нормальная женщина: не пьющая, не гуляющая. Правда, есть у неё одна странность: иной раз вечером сидит на диване, поджав ноги, думает о чем-то. Но это не от лени, просто устаёт на работе. Торгового представителя, как волка, ноги кормят. Кто-то отдыхает в ночных клубах, а она на диване, с закрытыми глазами. Алене 33. Вполне может родить им сына. Но если и откажется, Семен готов принять её дочь, как собственного ребенка. Он взял в руки мобильник и с удивлением отметил, что пропустил вызов руководителя. Надо срочно перезвонить. Мужчина сразу посерьезнел и набрал нужный номер...

Алена сидела на диване в любимой позе: поджав ноги, распустив по плечам светлые волосы и слегка прикрыв глаза. При этом, то и дело отводила в сторону левую руку: она любовалась кольцом. Красивое. Женщина слегка пошевелилась, и яркие голубые молнии разлетелись от камня в разные стороны. Бриллиант. Конечно, не с куриное яйцо, но все же вполне при-

личный. До этого Алене никогда не дарили бриллиантов. Она опустила руку, плотно закрыла глаза и задумалась. Вместе с кольцом женщина получила предложение.

Диван вздрогнул. Это Олеська бесцеремонно плюхнулась рядом с матерью и тут же свернулась клубочком. В пушистом халатике, девочка была похожа на ярко-розового медвежонка. Озорно сверкнув глазками цвета светлого ореха, такими же как у матери, она выдала дежурную шутку:

– Опять медитируешь?

Дочь всегда подтрунивала над потребностью Алены посидеть в тишине.

– Размышляю

– На тему?

– Не пойти ли мне замуж?

– Прикольно!

Вопрос, готовый сорваться с острого Олеськиного языка, так и остался не заданным. Лирическая мелодия мобильного мгновенно согнала её с дивана. Щеки девочки по цвету сравнялись с халатиком, и, на ходу теряя тапки, она скрылась в своей комнате.

Алена понимающе улыбнулась и вновь залюбовалась кольцом. Оно сидело на безымянном пальце, как влитое, словно было там всегда. Надо же, Семен даже с размером угадал. Хотя, зная въедливый характер жениха, удивляться здесь нечему. С Семой они знакомы давно, со студенческих лет. Алена помнила, как ее однокурсник Никита, дурачась, представил приятеля: Семен Семеныч Горбунков. Тогда новый знакомый ей очень понравился: симпатичный парень со спортивной фигурой, короткой стрижкой и улыбкой на лице. Разговаривая, он то и дело поигрывал ключами с брелоком-машинкой, нацепленными на указательный палец. Какое-то время Алена даже была влюблена в этого молодого человека, но серьезных отношений не получилось, и она выскочила замуж за Никиту. К сожалению, вскоре оба поняли, что поторопились, и едва Олеське исполнился год, семейный союз распался. В жизни Алены стал периодически появляться Семен. Они несколько раз пытались сблизиться и вновь расставались. Семен, теперь уже Семен Фадеевич Коробков, инженер по строительному контролю, так и остался неженат. И вот теперь сделал ей предложение. Алене было над чем подумать. Уже много лет она жила вдвоём с дочерью. Несмотря на трудный подростковый возраст, (Олеське 13), девочка не доставляет особых хлопот. Но как она отреагирует на появление мужчины в их маленькой семье? Что это даст Олеське? Или, говоря подростковым языком: в чем прикол? Разве что, отчим будет встречать ее с поздних тренировок. Хотя, «провожалыщик» у девочки уже есть. Алена невольно улыбнулась: недавно она узнала, что у дочери возникли первые романтические отношения. Узнала от самого ребёнка. Они дружат и доверяют друг другу, они – семья. Вместе справляют праздники, смотрят одни и те же передачи, даже иногда меняются одеждой. Олеська – вся ее жизнь. Однако девочка-подросток не может заменить надежное мужское плечо. И, самое главное, одной плохо. Очень плохо. И нет гарантий, что, отказав Семену, она дождеться того единственного, за которого выскочит без раздумий. Что тогда? Одинокая старость? Алена выбралась с дивана. Ладно, время пока есть. С ответом не торопят.

Разговор с начальником не порадовал. Семену предстояла командировка. Не далёкая, но длительная, месяца на два, а с учетом предстоящих праздников и на все три. Причем выезжать нужно завтра. Планы Семена по реконструкции личной жизни откладывались на приличный срок. Хотя, с другой стороны, и ответа он пока не получил. «Ничего страшного, – решил Семен, – любая командировка – дополнительный заработок. А перед свадьбой деньги не лишние. Да, собственно, и вариантов-то нет. К тому же, наверняка, будет возможность вырваться домой на Новый год». Мужчина достал с антресолей большую спортивную сумку и принялся складывать вещи. В голове он прокручивал следующий порядок действий: нужно позвонить Алене, отдать соседке запасные ключи (мало ли что) и пораньше лечь спать. Отъезд рано утром....

Алена вытянула усталые ноги и пошевелила пальцами. Затем, заняв любимую позу на диване, прикрыла глаза и сквозь щелочки полюбовалась кольцом. Красота. Вчера звонил Семен, извинился за неожиданную командировку, пообещал приехать на Новый год. И всё. Никаких лишних слов. Семен совершенно не умел разговаривать по телефону. После первых двух фраз, уже звучало: «Ну, ладно... давай...» Такое ощущение, что человек деньги экономит. Хотя, Алена точно знала: телефон у него служебный. «По личному, наверняка, и двух фраз не скажет», – подумала она, гася легкую, ехидную ухмылку. Алена была воспитанной женщиной и вслух гадости не произносила. Не открывая глаз, она ласково погладила бриллиант и продолжила размышлять. Семена нельзя назвать жадным (кольцо-то подарил дорогое!), но все же он довольно прижимистый. Лишнюю копейку зря не потратит. Только на дело. Зато, женщина прекрасно понимала: Семен избавит ее от материальных проблем навсегда. В этом смысле он мужик. Алена медленно, со вкусом втянула воздух и так же медленно выдохнула. Наконец-то, она избавиться от ненавистных кредитов, которые давят, как бетонная плита, и не дают спокойно спать по ночам. Да что там спать, дышать не дают.

В гостинице Семена приветливо встретила молодая девушка – помощник администратора. «Рады вас видеть», – произнесла она дежурную фразу и торопливо опустила ресницы, чтобы спрятать заплывавших в глазах бесенят. Улыбка, промелькнувшая на ее губах, показалась Семену совсем не дежурной. Или только показалось? Забирая ключи от номера, мужчина невольно задержался у стойки. В лице девушки, которую, судя по бейджику, звали Анитой, было что-то необычное. И это «что-то» притягивало, как магнит. Однако Анита, словно умышленно, то опускала вниз глаза, то поворачивала в сторону голову. Её сережки: этикие висюльки с сердечками на концах, раскачивались в разные стороны и отвлекали внимание от лица. Потом, в течение дня, Семен несколько раз проходил мимо девушки и даже, притаившись за колонной, украдкой наблюдал за ней, но так и не смог понять, в чем секрет. Всё, как у всех: глаза, нос, губы. Глаза карие, нос прямой, на губах – красная помада. И все же в этом лице было что-то не то. Загадка требовала ответа, и мысли Семена то и дело возвращались к девушке – помощнику администратора.

Ужиная в ресторане гостиницы, он познакомился с мужской компанией, из таких же командировочных. Первые три дня пролетели незаметно и однообразно. Днем – работа, вечером – отдых: шахматы, домино, совершенно не предпраздничные мужские разговоры. И короткий звонок или смс Алене. В эту картину однообразия не вписывалась только Анита, проходя мимо которой, Семен отчетливо слышал стук своего сердца. Анита – такая яркая, живая, похожая на испанку, одним словом: женщина-праздник. Их мимолетные встречи превратились в своеобразный ритуал: стук сердца – ласковая улыбка – кивок – румянец на щеках, поворот головы и пляшущие сережки. Сема старательно придумывал причину, чтобы лишний раз пройти мимо ее рабочего места.

Ближе к празднику, новые знакомые Семена, в том числе и он сам, собирались разъехаться по домам, встречать Новый год. Приятели предложили устроить «отвальную» там же, в ресторане. Оказывается, все они собирались прийти с девушками и посоветовали Семену пригласить Аниту, чтобы посидеть хорошей компанией. Сема растерялся. Вообще-то, в скором времени он собирался жениться. Да и Аните, наверное, не положено рассиживать в ресторане гостиницы с постояльцами. «Хватит вам в переглядки-то играть, – подзадоривали приятели, – будь мужиком!» И убедили Семена: нет ничего плохого в том, чтобы разбавить надоевшую мужскую компанию приятным женским обществом. Ни на секунду не задумываясь, девушка приняла приглашение. А на следующее утро Алена получила смс: приехать не смогу, много работы...

Алена жмурилась на диване и ловила глазами бриллиантовые искры. На Новый год Семен не придет. Это и к лучшему. Она проведет Новогоднюю ночь вдвоем с Олеськой, как всегда. Хотя, та уже несколько раз намекала, что будет мешать жениху и невесте; и нельзя ли ей, Олеське, встретить Новый год с друзьями? Мала еще для компаний. Вот, хитрюга какая! Мешать, видите ли, она будет. Как будто это не Новогодняя ночь, а первая брачная. Алена отвлеклась от кольца, и, слегка нахмурив брови, принялась медленно накручивать на палец светлую прядь. Да, с этим делом у Семена, конечно, проблемы. Секс с ним был утомительным и нудным, таким же, как сам Семен. Он подходил к интимному вопросу очень серьезно. Сначала долго выспрашивал, согласна ли Алена принять его, как мужчину. А потом, получив разрешение, приступал к долгоиграющей прелюдии, что хотелось отвернуться к стене и заснуть. А потом долго, методично совершал определенные телодвижения с одинаковыми интервалами, будто пилил ручной пилой. При этом периодически останавливался, чтобы задать вопрос: все ли хорошо? Может, что-то изменить? В постели с ним Алена не могла расслабиться и ждала одного: скорей бы все закончилось. Эта волюшка тянулась долго, минут сорок. Но и потом Семен не давал покоя, закидывая партнершу вопросами: как все прошло? Не нужно ли что-нибудь поменять? Поменять хотелось партнера. Хотя, стопроцентной гарантии это тоже не даст. В жизни Алены иногда появлялись мужчины. После развода прошло много лет, а она живой человек. Организм требует своё. К сожалению, любовники, в основном, были женаты. Где их набрать, свободных? Алену коробило, что почти все приходили в гости с пустыми руками. Даже на шоколадку для ребенка жалели денег. Зачастую, такой горе-любовник пропадал где-то месяц-полтора, а потом сваливался как снег на голову. Заявится поздно вечером, (видно, с женой поругался), выпьет весь кофе, съест всю колбасу, а потом всю ночь жалуется на свою половину. Рано утром вскочит с кровати и – ходу. С поджатым хвостом, букетиком в зубах бежит к своей «плохой» жене. Да, честно признаться, и любовники-то зачастую из них никакие. Иногда только природная деликатность мешала Алене высказать в лицо этакому «половому гиганту»: «Куда ты, со своими двумя сантиметрами еще прибежал жене изменять? Сиди возле нее и не дергайся, пока бедная женщина тебя терпит!» Так что Семен не самый плохой вариант. Сорок минут раз в неделю (не чаще), можно и потерпеть.

Бой курантов Семен чуть не прозевал. На то была уважительная причина. Весь последний вечер уходящего года они с Анитой всё в том же номере гостиницы занимались любовью. Именно любовью. То, что здесь происходило, назвать банальным сексом было бы кощунство. Как странно это ни звучало, но только сейчас, в свои тридцать пять, Семен в полной мере ощутил, какое наслаждение может доставить близость с женщиной. А еще понял, что такое – терять голову. Анита была другой, совсем не похожей на тех, что были до нее. Темпераментная, страстная, как бенгальский огонь. Нет, скорее новогодний фейерверк. Шампанское разливали прямо в кровати, среди смятых постельных принадлежностей. Вместо традиционных поздравлений Семен произнес: «Признайся, в тебе течет испанская кровь». Девушка укуталась простыней и, повернув в сторону голову, ответила: «Ну, разве что немножко. Фужерчик». Она глотнула шампанского и волнуяще рассмеялась. Семен в очередной раз почувствовал прилив сил. Вино вместе с бокалами тут же очутилось на тумбочке. Мужчина решительно потянул простынь, прикрывавшую тело Аниты. Спрятав за ресницами бесенят, девушка отползла на противоположный край кровати. Началась любовная игра. Трудно сказать, которая по счету. Фужерчик испанской крови превращал Семена в ненасытное животное. Он терял над собой контроль. О-ё! Кажется, он заорал, или показалось? Семен повернулся на спину. Медленно возвращаясь в реальность, он поймал ускользавшую мысль: нужно позвонить Алёне, поздравить с Новым годом. Или нет, лучше кинуть смс. Он повернулся лицом к Аните и все мысли тут же испарились. Все, кроме одной: как такое может быть, что силы на исходе, а жгучее желание вновь и вновь обладать женским телом не оставляет? Девушка подняла вверх руки и озорно

вытянулась в струнку, издав звук, напоминающий кошачье «Мяу». Семен поправил ее темную челку, закрывавшую яркие, пухлые губы (оказывается, челка может быть такой длинной, гораздо ниже сережек-висюлек!), и улыбнулся. Анита резко повернулась лицом к мужчине и мягко обвила рукой и ногой его тело. Сема крепко прижал девушку к себе. Не может быть, чтобы все это происходило с ним....

Алена рассматривала кольцо и размышляла. Новогодние каникулы закончились. Семен звонит редко, наверное, занят, сдает объект. Да и о чем говорить, когда один здесь, другой там? За окном светило не по-зимнему яркое солнце. Олеська вышла из душа, прошлёпала мокрыми ногами через всю комнату и выглянула на улицу. «Супер!» – дала она оценку погоде и протянула руки, чтобы прикрыть форточку. Мокрое полотенце соскользнуло с ее тела и шлепнулось на пол. Алена тут же прикрикнула на дочь:

– Олеська! Отойди от окна!

– Чё такого-то! – возразила девочка, не спеша подняла полотенце, перекинула его через плечо и удалилась.

«Ох, уж этот бассейн! – вздохнула Алена. – Совершенно отучил девочку стесняться! Что, если бы здесь был Семен?» И неприятные мысли пчелиным роем загудели в голове. Сколько рассказывают историй про то, как мать застаёт повзрослевшую дочь в постели отчима. Алена мотнула головой: нет, это не тот случай. Ее девочка хорошая, да и Семен не какой-то там ловелас, а вполне серьезный мужчина. И все же, как мужику устоять при виде обнаженного молодого тела на расстоянии вытянутой руки? В этом случае, как говорят, башка не варит. К тому же, Алена знала себя. Возвращаясь домой, она всегда будет вспоминать неприятные случаи из чужой жизни, а ее глаза – выискивать следы обмана. Но кольцо, оно такое красивое!

Анита оставалась у Семена каждую ночь. В перерывах между любовными страстями, они рассказывали друг другу о себе, делились детскими воспоминаниями. Семен так и не разгадал секрет лица Аниты. Ответ дала она сама – брови. Брови девушки были разной формы. Одна прямая, другая – домиком. Из-за этого, когда она смотрела в упор, один глаз казался чуть больше другого. Несмотря на ухищрения парикмахера (или кто там колдует над женскими бровями?), это было заметно, и лицо выглядело несимметричным. Семен любил каждую чёрточку этого милого личика. Факт, что Анита всегда имела при себе расчёску для бровей, похожую на маленький ершик, его забавлял. Однако девушка сердилась:

– Не смейся. Это мой комплекс

– Мне б такие проблемы, – улыбался Семен своим мыслям.

Фужерчик испанской крови одержал верх над его собственными комплексами. Секс перестал быть, как раньше, лишь монотонным выполнением определённого технологического процесса. Теперь он доставлял истинное удовольствие. Но обо всём этом Аните знать необязательно.

Прошел уже почти месяц с их первой встречи. Однажды вечером, лёжа в кровати и поигрывая длинными сережками, Анита неожиданно произнесла:

– Давай поженимся?

– Конечно! – подхватил Семен. Любуясь ее загадочным лицом, он не мог вспомнить причину, по которой не предложил этого сам.

На следующий день они подали заявление, а в конце февраля расписались. Свадьбу не делали. Посидели в ресторане, тот самом, при гостинице, в кругу друзей.

Сема не чувствовал особых перемен в своей жизни. Днём оба работали, а вечера проводили в гостиничном номере. Вскоре мужчина стал понимать, что ревнует молодую жену. И чем сильнее была ревность, тем жарче ночи в их любовном гнезде. «Скорей бы сдать объект, – мечтал Семен, – и увести Аниту к себе в Ярославль». О том, что женился, он ничуть не жалел....

Алена любовалась кольцом, одновременно пытаясь подсчитать, когда была последняя весточка от Семы. Может, обиделся, что она тянет с ответом. А как тут сразу ответить? Ведь нужно решиться в корне поменять свою жизнь. За годы одиночества, которые женщины именуют гордым словом «свобода», она обросла привычками. От многих из которых нужно будет отказаться. Она готовит маленькими кастрюльками и редко ходит за продуктами. По субботам у Олеськи ранняя тренировка, и Алена, выпроводив ребенка, занимается уборкой квартиры. Чтобы заглушить пылесос, громко включает музыку. Вряд ли это понравится мужу. Сема говорил, что можно будет в одной квартире жить, другую сдавать. Только не уточнил: которую. Сейчас вдруг Алена подумала, что Семен вряд ли расстанется со своей новенькой квартирой, телевизором в полстены и загрузила. Ей, привыкшей ближе к ночи смотреть мелодрамы, придется засыпать под колыбельную спортивного комментатора. С другой стороны, пройдет еще лет пять-шесть, Олеська выскочит замуж, и что ждет ее, Алену? Холодные, бесконечно длинные вечера? Праздники в компании таких же, как она подруг-одиночек? А тут, все будет не одна, все – муж под боком. И Алена привычно вытянула вперед левую руку.

Накануне женского праздника Анита получила на работе расчёт и предложила мужу отдохнуть в каком-нибудь санатории хотя бы недельку. «Скоро объект сдавать», – хотел возразить он, но вместо этого произнес: «А почему бы и нет?»

Все сложилось удачно, руководство отнеслось с пониманием к просьбе Семена Фадеевича Коробкова. Ему выделили бесплатную путевку, и молодые провели весенние праздничные дни в подмосковном семейном пансионате. Причём, к удивлению Семена, работа без него не встала, и сроки не нарушились. От первого совместного отдыха у мужчины остались приятные впечатления. Может потому, что именно в пансионате Анита сообщила ему о своей беременности. Правда, срок пока маленький, меньше месяца, но гарантия 100 %. Всё складывалось просто замечательно. Только одна мысль тревожила Семена: как сказать правду Алёне? Объяснений не избежать, это – факт, но хотелось бы сделать всё по-тихому, чтобы не волновать Аниту. В душе он не считал себя виноватым: как бы там ни было, его нельзя обвинить в неверности и нарушении обязательств. Он всего лишь сделал предложение, но ответа так и не получил. Хотя, о чём тут говорить? Виноват в любом случае будет мужик. Скорей всего его ждёт всё: обиды, упрёки, пересуды. Ну что ж, когда придёт время, он готов выслушать претензии, но не более. К тому же, всё это уже не имеет никакого значения. Свой выбор он сделал...

Олеська еще не вернулась с тренировки. Алена не стала включать в комнате свет и уютно устроилась на диване. Отблеск уличного фонаря попадал на кольцо, камень ярко вспыхивал в темноте. Судя по последней смс-ке, Сема приедет со дня на день. А она до сих пор не приняла решение. Однако больше всего женщину занимала другая мысль: кольцо принадлежит ей, или в случае отказа, придется вернуть вещь, ставшую родной. Порой Алёне казалось, что бриллиант живой, и она разговаривала с ним. Но Семену не понять, как можно полюбить кольцо. Для него все это женские фантазии. А в реальности: кольцо – вещь, и вещь дорогая, а Семен скуповат. Может, стоит принять предложение? Или всё-таки отказаться?

В прихожей вспыхнул свет, в дверь просунулась Олеськина голова. «Ушла в себя. Вернусь не скоро», – прокомментировала девочка и нарочито громко захлопнула дверь. Алена улыбнулась, выбралась с дивана и отправилась на кухню, додумывая на ходу. Семен, наверное, переживает, не потеряла ли она подарок.

Тем временем Семен меньше всего думал о кольце. Электричка, на которой он с молодой женой возвращался домой, сбавила ход. И, если честно, Семен вообще сейчас ни о чем не думал. Он просто был счастлив, как никогда.

Помыв после ужина посуду, Алена вернулась в комнату и зажгла люстру. Яркий холодный свет залил просторную комнату. Она ласково погладила окольцованный палец. «Не пойти ли мне замуж?» – громко спросила она, обращаясь к кольцу.

Николай Бершицкий

С раннего детства и вплоть до настоящего момента фантазирование и сочинительство занимает ведущую позицию в жизни. Создавать свой собственный фантастический мир начал еще в детстве, рисуя в тетрадях и иногда сопровождая рисованные истории текстом. Первым произведением, написанным на компьютере, стал роман «Вечная Битва: Семь дней Апокалипсиса» (работа над романом началась в 2003 году), созданный по мотивам сочиненной вселенной, носящей такое же имя. Книга изначально получилась с большой «примесью» Библии, которая тогда повлияла на мировоззрение автора. Тогда же в сферу основных увлечений попали мировые религии, мифологии и философские учения, немало повлиявшие на дальнейшее творчество.

Писался первый роман во время обучения в педагогическом колледже, на первом его курсе в том же 2003, после которого, в 2006 году, автор поступил в институт на факультет психологии. И, хотя работа практического психолога особого интереса не вызвала, обучение дало хороший толчок в сторону изучения психологической и также религиозно-мифологической литературы. В этот период появляется идея вкладывать в книги более глубокий смысл, что-то говорить читателю через свое творчество.

Таким образом, основной идеей большинства произведений является борьба извечных сил Света и Тьмы, животного и разумного начал в человеке. Также большая часть работ вращается вокруг вселенной Вечной Битвы, повествуя об основных событиях периода прихода Зверя и Эпохи Хаоса с их последствиями, либо о различных сторонах и легендах вселенной.

Каждая новая работа вписывает очередную страницу в историю Вечной Битвы, но есть и другие направления. В частности, миниатюры и рассказы с рассуждениями и мыслями по поводу тех или иных аспектов жизни человека. Фантастика – лишь первый этап на пути к новым горизонтам.

За время писательской деятельности выходил в финал нескольких конкурсов и имеет несколько наград. С 2015 года член Интернационального Союза писателей и Союза независимых авторов и издателей.

Последний час золотого века

* * *

Извечный город Небут погрузился во тьму, весь древний край Та-уи наполнился тревогой. Небтауи Тот, могучий правитель двух земель, восседал на троне, оплетенном медными змеями, и взирал в мрачную даль. Сухой ветер завывал за пределами открытого тронного зала большого дворца, разносил редкие песчинки по щелям между камней. Скоро он сменится бурей, льющей дождь и сыплющей молнии, Тот знал... Скоро настанет время уходить.

В зале, боязливо ступая, как тень на стене пещеры, оживленная дыханием вечного божества, появился слуга Ако, единственный, кто решился сейчас тревожить правителя. Боялся он не сильного, щедрого и благого небтауи. Семь тысяч лет Тот следил, как вырастает из песка этот грандиозный город, как множатся маленькие голые и слабые существа под его стопами, как поля дарованной Небесами пшеницы бурно золотятся под неутомимым солнцем, питаясь водами животворящего Итеру¹. Люди, как и сам Ако, боялись странных перемен, которых раньше не было в их счастливом мире. Загорелое лицо исказилось от непонимания и страха, как у потерявшегося ребенка, по выбритой голове катился крупными каплями пот. Аккуратно ставя ступни на холодные (даже слишком после улицы) плиты, он прошел под высокие своды через арку с изображением крылатого мирового яйца. Тот всегда говорил, что этот символ очень важен, но Ако не понимал, почему. Ему он казался забавным.

Тот сидел неподвижно, скоро он уйдет, боги уйдут, но сейчас торопиться некуда. Он хотел в последние дни полюбоваться плодами своего воспитания. Два священных крокодила, лежащих у подножья громадного трона, почуяли человека. Они встали, следя за хрупкой сжавшейся фигуркой, бессильной перед свирепыми завываниями ветра, умными глазами, и медленно ушли, сползли по бесконечно длинной лестнице. Ако оглянулся на них, чуть не облившись пивом из кувшина, который принес для владыки Та-уи. Он и так уже расплескал немного себе на голый живот, пока нес сосуд в дрожащих руках, то и дело поднимая удивленный взгляд к неприветливым небесам, некогда подарившим им такого мудрого царя. Сосуд был большим и тяжелым, ведь могучий Тот во много раз превышал своих детей ростом, но только сейчас слуга ощутил всю тяжесть ноши. Взглянув на недвижимого молчаливого бога, слуга вздрогнул. Раньше Тот не был столь задумчив и угрюм, словно подражал тучам и стонущему ветру, словно влился в стихию, стал с ней единым целым.

– Я принес твой эликсир, о мудрый, – Ако улыбнулся, ощутив на своем смуглом лице знакомое живое тепло, исходящее от благого Царя и от его монолитного трона.

Бог кивнул, не проронив ни слова. Приняв кувшин, словно то была чаша, он поднес его к прорези в маске и влил в рот сразу половину мутного бело-золотистого напитка. Обычно после этого он оживлялся и начинал пророчествовать или давать людям советы, но только не в этот раз. Ако немного постоял, чувствуя себя лишним, однако ему что-то не позволяло уйти. Нужно было во что бы то ни стало выяснить, что происходит, и правдивы ли слухи из других городов.

– Владыка, – неуверенно обратился он к Тоту. – Мой отец, живущий далеко-далеко, – Ако невольно ткнул пальцем на выход из колоннады, – сказал странные слова. Благодаря твоему дару мы говорили с ним вчера, и он рассказал, что их Наставник уходит в небеса, сказал, что не знает, как будет жить без богов теперь, после того, как вы забрали моего брата. Почему вы оставляете нас?

– Так надо, – коротко ответил Тот низким и гулким голосом.

---

¹ Нил

– Ты ведь не уйдешь? Не бросай нас.

Сильный порыв ветра заскулил, как собака, между колонн из песчаника, большая туча быстро поползла с моря. Страшная, неизбежная. Боги больше не остановят ее.

– Я тоже уйду. Пришло время, грядут перемены, идет Большая Вода.

Подняв кувшин, Царь опорожнил его и отставил возле трона. Ако послушно подошел и взял сосуд, будто младенца.

– Как нам быть? Мы не сможем остановить воду, даже со всеми твоими дарами. Золотая птица всего одна и принадлежит тебе.

– Вода пришла не за вами, но вам тоже стоит ее опасаться. Я скажу, как поступить, чтобы спастись от нее, только не сейчас. Мне нужно подумать.

– Но за что вы наказываете нас Большой Водой? – воскликнул Ако. – Ты всегда любил и помогал нам!

– Это не мы, – медленно выговорил Тот, наблюдая за ползущими вдали тучами. – Это огненная звезда. Она идет сюда и несет немало бед, но она заберет тех, других, если вы будете делать так, как мы скажем. А о дальнейшей своей судьбе вам придется думать потом, только вы можете обречь свою расу на гибель или спасти. Даже когда я уйду, вы должны помнить мои уроки и соблюдать их. Наши братья собирают некоторых из вас, как и твоего брата, чтобы проверить, насколько племя людей готово повзрослеть.

– Что же это значит, владыка? – испугался слуга, слыша приговор бога.

– Вода и тьма будут первым уроком, они заставят вас жить вместе, помогать друг другу, не ждать милости от Небес. Я верю в вас, но многие мои родичи сомневаются.

– Мы не подведем! – радостно воскликнул Ако и выбежал из зала, шлепая босыми ногами по ступеням храма.

– Не подведите себя, – прошептал Тот. Вскоре он забылся в раздумьях.

Он стоял так до темноты, пока на небе, словно притянутый его глубокими мыслями, не зажегся кроваво-красный «глаз» Большого Пса, пугая сонных жителей Небута. Вся вселенная менялась в этот тревожный момент.

* * *

Следующий день выдался солнечным и тихим, белые дома Небута заснули в полуденном тепле, неспешно полз Итеру, блестя серебром. Мир и спокойствие, царившие на протяжении Золотого Века богов и людей, снова вернулись на благословенные земли Та-уи, вытеснив страшные видения дня минувшего. Ако в положенный час снова нес кувшин с пивом, сегодня его собирался отнести Кафири, только Ако настоял, обещав, что сменщик еще успеет увидеть бога. Он врал, однако, кроме него, никто пока не знал правды.

На ступенях храма слуга натолкнулся на группу жрецов, спускающихся из покоев Царя. Они были в сметенных чувствах, это читалось по неподвижным серьезным лицам и бегающим глазам. Впереди шел старый Нахти, его лысая голова, отливающая медью, издали была видна, когда он поднимался или спускался по лестнице храма Тота, словно светилась мистическим светом знания. Один он не тревожился, во всяком случае, внешним покоем внутреннего волнения не выдавал. «Бронзовое» строгое лицо, похожее на высушенный на солнце абрикос, хранило спокойствие и едва заметную тень раздумья. Верховный жрец продумывал дальнейшую жизнь народа Та-уи, несомненно, Тот раскрыл наиболее приближенным к нему людям тайну о скором уходе. И власть, скорее всего, перейдет к Нахти или тому, кого он назовет. Будет ли он хорошим царем? Не лучше солнечного бога и мудреца. Ако покачал головой, соглашаясь с собственными мыслями, и, проскользнув мимо процессии, взбежал на самый верх лестницы, помня и о сохранности сосуда.

Тот не сидел на троне как вчера, он стоял во весь свой огромный рост, убрав руки за спину и глядя на серебряную ленту Матери-реки. Солнечные пятна легли на пол зала, коснулись трона и широкой груди небтауи, искрились на его маске. Слуге стало весело при сиянии Всевидящего Солнца, заполнившего комнату. Люди всегда приходят в восторг при касании его живительных лучей, греющих тело и душу.

– Твое пиво, владыка, – обратился Ако к богу, но Тот нынче был еще мрачнее, чем вчера.

– Я боюсь оставлять вас одних, – вдруг признался он, повернув одну лишь голову. – Знаю, вы пока еще чисты, более-менее чисты, насколько плоть вообще может быть. Грядут темные времена.

Ако вручил Царю кувшин и, немного замявшись, все же промолвил:

– Так останься. Неужели вы все обязаны уходить?

– Нам сказали и мы уйдем. Послушай меня, я предупрежу именно тебя. Жрецам я сказал, как укрыться от Воды, они справятся, однако я увидел угольки эгоистичного желания в их сердцах, стоило мне завещать царство второму после меня.

– Старик Нахти?

Тот кивнул. Для Ако это не стало откровением, а вот слова о новом предупреждении, которое никому, кроме него, доверить нельзя, взволновали его сердце.

– Прошлым днем я говорил тебе, что Большая Вода пришла не случайно, и звезда с неба не случайно упадет. Есть законы в нашем мире, они дают то, что ты заслужил. Владыки Темного Лица их называют, тех, кого заберет Вода. Все уже предрешено, наши отцы и братья знают, что это такое, когда закон начинает работать. Эти колдуны, великие ростом, но не духом, больше нет, падут, только не все. Те, кто уцелеет, покинут родину и придут к людям, придут к вам тоже. Остерегайтесь их. Да, они будут жить среди вас, пока не вымрут все, и по моим законам вы поступите благочестиво, если дадите им кров. И все же предупреждаю людей, предупреждаю через того, кто не найдет большой выгоды в дружбе с Темным Лицом. Раньше мы сами имели с ними дело, в те времена, когда они еще не исказились окончательно, хоть и не все. Мы тоже руководили ими, как вами сейчас.

– Так вдруг мы тоже «исказимся»? – испуганно прошептал Ако.

– Все зависит от вас. Я тоже беспокоюсь за дальнейшую судьбу людей. Знайте, великаны, что придут после нас, будут давать вам знания взамен на убежище, будут помогать и втираться в доверие. Но вы должны быть трезвыми, не подражайте им, не принимайте их эгоизм и жадность за истины, раз они больше знают. Пусть люди наберутся мудрости и терпения, для которого мудрость и понадобится.

Тот сделал глубокий глоток из кувшина, а слуга, видя это, радостно ткнул на сосуд пальцем и воскликнул:

– Вот оно, владыка, мы будем пить вино и пиво, подаренные нам тобою! Тогда мы тоже станем мудры, как боги!

– Нет! – решительно и даже грозно воскликнул Тот, напугав слугу, не видевшего благого покровителя столь строгим раньше. – Нет, – повторил он мягче. – Будьте осторожны с этими напитками, ваш мозг, ваше тело и весь организм слишком слабы, а разум не подготовлен. Пиво вместо мудрости дарует вам безумие. Ты слышал, что случилось с пивоваром, отведавшим мой эликсир?

– Да, великий, – пристыжено повесив голову, ответил Ако. – Друзья мне рассказали. Сперва он принялся говорить, что видит другие миры, а потом выпил еще и начал вести себя странно... как животное.

– Мы слишком разные, – по-отечески назидательно произнес бог. – Не все, что хорошо мне, будет хорошо вам. Ничего, вы сможете справиться с трудностями, если не забудете, что вы все братья и сестры, идущие от одной великой Искры. Темноликие научат вас рабству,

вы не слушайте их, иначе одни из вас начнут подчинять других. Тебя и твой народ захватят самодовольные жрецы, если оставить их на учение великанов.

– Разве такое может быть? – не веря, Ако даже улыбнулся. Его большие детские глаза смотрели на Тота в ожидании подтверждения его слов.

– Вы уже взяли в рабство животных, сами того не ведая. Почему же ты считаешь, что люди станут исключением? Я надеялся, мои машины помогут вам избежать рабства, но вы так с ними не совладали. Ничего, время еще придет, мы спрячем все это в храмах. Когда вы созреете, сможете найти путь к нашим тайнам. Первым напоминанием вам будет указание на наш родной мир. В храмах вы найдете его, следуя каналами души.

Слуга нахмурился, потер голову, мучаясь от раздумий и растущего страха перед будущим. Он не понимал, чем люди, столько времени жившие под покровительством великих богов, вдруг заслужили такое наказание? Почему они остаются одни, осиротевшими и испуганными, встречая лицом к лицу катастрофы и злобных гигантов, которые собираются заменить прежних царей.

– Но почему вы уходите, я никак не пойму?! – воскликнул он, прослезившись. – Остаься хотя бы ты, дарующий мудрость!

– Я не могу, – холодно и безразлично ответил небтауи. – Там, – он указал на небо, – есть звезда, ее показывают тропы душ в наших пирамидах. Она – мой дом, наш дом. И он в беде. Мы не безгрешны и воздаяние пришло и за нами. Тебе будет непросто в это поверить, ведь боги к вам относились как к родным детям, следя за вашим ростом и становлением. Мой мир гибнет, его не спасти, однако мы можем успеть спасти как можно больше сородичей. Мы затаимся среди звезд и будем ждать, пока не найдем новый дом.

– Живите же с нами! – дрожа всем телом, лоснящимся от пота, воскликнул виночерпий. – Здесь много места для всех нас, не пустим великанов и будем жить в мире со своими богами!

– Мне приятно видеть, что в тебе взросло сочувствие к ближним, но выдержит ли оно все проверки и испытания. Мы пока не уверены, что такой союз окажется безопасным и для вас, и... для нас. Для этого боги и взяли некоторых из людей, в том числе твоего брата, дабы лучше узнать, что таится в ваших душах. И если свет простирается далеко в будущие поколения, мы придем. А если нет... – он оборвался, отведя взгляд на светящуюся полоску Итеру. – Приходи завтра в последний раз, – вдруг попросил он.

– Почему в последний? – едва шевеля губами, спросил Ако, уже зная ответ.

– Завтра закончится Золотой Век человечества, завтра последний бог уйдет из этого мира. Никому не говори об этом пока. Я кое-что тебе покажу, кое-что, чего ты никогда не забудешь. А сейчас мне нужно подумать, снова.

Ако, забыв взять опустевший кувшин, вышел, оборачиваясь, будто собака, которую гонит из дому хозяин. Он был абсолютно потерянным и даже не помнил, как добрался до кровати.

* * *

Утро нового дня встретило Небут хлестким ветром, темнотой и далекими раскатами грома. Буря шла с моря. Ако, встревоженный и не выспавшийся, спешил к храму Тота, закрывая уши, чтобы не слышать громовых ударов. Ему казалось, что это хохочут страшные великаны с обреченной земли, вытесняющие солнечных богов. У храма толпился весь город, люди встали полукругом у лестницы, шумя и махая руками, но никто не решался подняться. На второй ступени у подножия стоял Нахти, высоко подняв посох, жрец что-то кричал и объяснял толпе, окружающие его слуги и младшие адепты поддерживали его возгласы. Что-то пугающее было во всей этой картине, хотя внешне ничего не изменилось, и Ако знал, в чем дело. Боги уходят, последний из них прощается с народом через жрецов. Однако разобрать, что Нахти

говорил, верно ли исполнял волю Царя, он не сумел. В голове гудели мысли, шумел гром близкой бури, стучал страх.

Протиснувшись через движущиеся, словно в каком-то танце, тела, виночерпий выбежал к лестнице и собирался было понестись вверх, как перед ним упал посох верховного жреца. Нахти строго посмотрел на него сверху вниз, ибо ростом превышал многих соплеменников, сведя тонкие непроницаемо черные брови к носу, похожему на клюв хищной птицы.

– Куда это ты? – без интереса спросил он, скорее просто не желая пропускать кого-либо туда, где видел свое и только свое право быть.

Ако вытаращил глаза, будто сильно испугался, но от этого безумного взгляда отшатнулся сам Нахти. Оттолкнув посох и свиту жреца, Ако побежал по лестнице, крича:

– Он покажет мне что-то, он обещал! Он не уйдет, не исполнив слова!

Нахти потряс посохом ему вслед и продолжил с новым жаром вещать перед толпой, на сей раз упрекая Ако и все его племя в дерзости, отвратившей богов и Солнце от людей.

Слуга вбежал в продуваемый ветром зал храма, почувствовав себя безмерно глупым. Он нарушил все порядки: нагрубил жрецу Тота, ворвался в жилище бога без обычных церемоний и даже не держал в руках кувшина с пивом. По какой-то причине именно этот последний момент заставил его устыдиться больше всего. Тот появился незаметно прежде, чем Ако успел полностью осознать, что находится в зале с тронном один. Увидев правителя, он, не в силах вымолвить и слова, указал на черную тучу, застлавшую горизонт над морем.

– Нет, – мягко ответил небтауи. – Это еще не оно. У вас будет время спастись.

– Мне страшно, владыка, – прошептал Ако, сжимаясь. Его достаточно крепкое смуглое тело сейчас казалось хрупким и тщедушным, а сам он напоминал загнанного в угол звереныша.

– Я знаю, – ответил Царь. – Тебе есть, чего бояться. Похоже, мой жрец неправильно понял указ о своем назначении вождем. Я советую тебе покинуть эту землю и вернуться в края предков, к семье и забытым друзьям. Больше мои слова здесь ничего не значат.

– Но вы забрали моего любимого брата... – робко проговорил слуга, оборвавшись, так как новая мысль посетила его. – Великий, забери и меня с собой!

– Нельзя, – коротко ответил Тот, глядя в пустоту. – Мы взяли всех, кто был нужен, а тебе я уготовал другую судьбу. Я покажу тебе, что скрывает моя маска, а затем ты уйдешь, чтобы никогда не возвратиться. Скажи тем, кому больше доверяешь, то, что я тебе говорил раньше, храни память о солнечных богах и Золотом Веке, когда все люди были братьями и не ведали горя. Пусть и другие помнят, ибо только их память и вера в лучший мир смогут вернуть былую славу. Теперь я вижу, что ваш путь устлан костями и мечами, но знайте – это не ваша суть. Каждый из вас решает, кем быть, богом или животным. Не оправдывайте дурные поступки своей природой, поскольку она не такова.

В этот момент потолок храма дрогнул, зашуршали каменные плиты, раздвигаясь по сторонам. В квадратном проеме открылся краешек бурного, беспокойного неба, капли дождя темными пятнышками легли на белый пол и холодом обожгли кожу Ако. Раздался гул, над квадратом появился летящий крест, который люди иногда называли еще Золотой птицей, он завис прямо над тронном, испуская легкое призрачное свечение. Видя этот символ вечной жизни, Ако приободрился и взглянул на Тота. Бог молча взял ладонью за золотую маску и снял ее...

Ако медленно, словно во сне, спустился к все еще шумящей толпе, не слыша ее криков, не видя гримас страха на лицах, не ощущая их нарастающей паники. Жрецы недовольно ворчали у него за спиной, скулы Нахти вздрагивали от нетерпения и раздражения. Он хотел узнать, что же такое показал именно ему, какому-то мальчишке на побегушках, какие истины раскрыл мудрый Тот, вместе с тем боясь потерять лицо, задавая подобные вопросы. Он все-таки верховный жрец, он – хранитель знаний и мудрости богов. Разве может он не знать того, что знает обычный раб?

– Так что он показал тебе?! – выкрикнули из толпы.

– Он показал мне свое лицо.

Толпа ахнула, качнувшись, словно морская волна.

– И что ты увидел? – спросил еще кто-то, спустя минутную паузу.

Ако на мгновение задумался, приоткрыв рот и глядя над вращающимися головами людей, потом улыбнулся и сказал:

– Я видел истину, я видел звезды, которых не узреть отсюда, я видел странный мир, где живут странные люди. У них всегда Золотой Век и они сами себе боги. Еще я видел свет, такой яркий, что даже Солнце не может с ним сравниться. А потом владыка сказал мне в этот последний час, что злые великаны пришли к нам раньше, чем ушли из родных земель. Сказал, что у Темного Лица человеческие черты.

Он невольно оглянулся на Нахти, хранящего каменное спокойствие, под которым скрывал чувства всю свою долгую жизнь.

– Теперь я уйду, – добавил Ако. – Хочу уйти раньше, чем уйдет Он.

– Куда же ты пойдешь один? – спросили его.

– Я буду не один, – спокойно ответил он. – Мой брат последует со мною везде.

С этими словами он нырнул в толпу и стремительно в ней растворился, никто не смог понять, куда он так быстро исчез. Как ни старались они искать, не нашли свободного Ако. Как не видели его более на извечной Та-уи. Стоило Ако пропасть, как из крыши храма ударил яркий луч света, он вошел в крест, зависший в воздухе. «Птица» сама засветилась, обратилась солнцу подобным шаром и взмыла в небеса. Только маленькая звездочка мигнула в вышине. Ушел Тот, ушли боги из земли людей, закончился их Век счастья и мира.

Когда горожане поднялись в залу храма, ведомые жрецами, они увидели все тот же трон, на нем так же восседал бог, держа в руке жезл, увитый двумя змеями. Но этот бог был мертв, он превратился в камень, в бездушную статую и вместе с ним трон. Все золото и медь обратились безжизненной глыбой, идолом, лишённые той души, что оживляла их.

Валерий Богушев

Валерий Богушев – инженер, писатель, публицист.

Родился 10 ноября 1956 года в г. Калининграде. В 1978 году окончил Воронежский политехнический институт и начал работать в НИИ электромеханики. Полтора года проработал инженером в геологоразведочной экспедиции на Крайнем Севере. Служил офицером-двухгодичником в Советской Армии. В 90-е годы участвовал в разработке и освоении новых моделей электронной техники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.